Когда Цюй Фэй Цин увидела приближающихся людей, то невольно поморщилась. Увы, из-за статуса она и Цянь Мэн могли лишь двинуться на встречу, чтобы поприветствовать их:

- Фэй Цин приветствует двух шушу и двоих шэньшэнь. (Прим.пер. Младших братьев отца и жён младших братьев)

- Цянь Мэн приветствует двоих цзюцзю и цзюму. (Прим.пер. дядь и тёть)

Первой заговорила женщина средних лет, жена третьего дяди Цюй Фэй Цин. Изначально она была законной дочерью доктора министра финансов из семьи Тань, затем её выдали замуж за третьего мастера из Фу Го Гун Фу, который родился от наложницы. Прямо сейчас Цюй Янь – вице-министр финансов, а мисс из семьи Тань начала немного зазнаваться, ведь, увидев старшую Мисс Фу Го Гун Фу, её левый глаз слегка прищурился, а щека немного приподнялась, выказывая практически открытое презрение.

- Цзин Цин, выйди и поприветствуй цзецзе Фэй Цин.

Вперед вышла девочка в красном платье. В голосе говорившей сквозило высокомерие, словно она находилась в собственном доме.

Услышав имя девочки, Юнь Цянь Мэн про себя присвистнула. Согласно законам, имя ребенка, который родился от наложницы, не может начинаться с названия главной ветви семьи. Но Цюй Янь всегда был амбициозен… Он использовал «Цин», созвучное имени его старшей кузины по материнской линии. Те, кто не знаком с семейством Цюй, будут, несомненно, сбиты с толку и воспримут Цюй Цзин Цин как законнорождённого ребенка из главной ветви семьи. Одновременно с этим, у Лао Тай Цзюнь просто нет возможности оспорить это имя, две буквы лишь звучат одинаково, но пишутся по-разному. Если же заставить Цюй Цзин Цин изменить имя, то Цюй Янь незамедлительно поднимет шумиху из-за того, что Лао Тай Цзюнь ущемляет ребенка из побочной ветви и вообще, по-видимому, ненавидит их всех… У Лао Тай Цзюнь и Цюй Лин Ао не осталось другого выбора, кроме как закрыть глаза и притвориться, что ничего не случилось. (Прим.пер.□□□: qū jǐngqīng: здесь «Цин» значит – чистый

□□□: qū fēi qīng: здесь «Цин» значит представитель власти с высоким рангом или выражение нежности между семейной парой.)

Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин посмотрели друг на друга. Если брови первой были лишь немного нахмурены, то в глазах последней виднелось усиливающееся с каждой секундой раздражение. Стоит ли говорить, что от прежней радостной улыбки на лице Цюй Фэй Цин не осталось и следа…

- Цзин Цин приветствует цзецзе Фэй Цин. Приветствует мэймэй Цянь Мэн.

Цюй Цзин Цин уже стояла перед Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин. Хоть она и поклонилась, но её колено слегка выступало вперед, а поклон не образовывал идеальную дугу. По-видимому, эта мисс, потомок наложницы, крайне несчастлива из-за поклона…

- Мэн Эр приветствует цзецзе Цзин Цин.

На Цюй Цзин Цин было надето розовое платье, покрытое бледно-фиолетовым муслином и рукавами обрамлёнными вышитыми золотыми персиковыми цветами. Создавалось просто феерическое и захватывающее впечатление…

За последние несколько месяцев Юнь Цянь Мэн активно пыталась узнать как можно больше об

окружающих её вещах, местах и т.д. Если её фотографическая память не подводила, то золотые нити, из которых вышиты персиковые цветы, – это лучшие нити в королевстве, мечта любой Мисс. Если прикинуть приблизительную зарплату Цюй Яня, то ему пришлось бы экономить целый год, чтобы купить 50 грамм этой нити… Учитывая количество персиков на платье, то сумма набегает просто астрономическая… Быть министром – хорошо, но, получается, быть дочерью вице-министра – лучше! Ведь она может носить более роскошную одежду чем сама Императрица! Стоит ли упоминать об эффекте, который произведёт эта «бомба», когда её увидят присутствующие на празднике фурэн и Мисс?

- Платье цзецзе Цзин Цин действительно прекраснее самого чудесного цветка. Если бы Вы встали в поле, то никто бы не смог понять, где человек, а где цветок.

Цюй Фэй Цин удивленно посмотрела на Юнь Цянь Мэн, а на губах Тань Ши появилась ослепительная улыбка, вот только картину немного портили полные гордости глаза.

- Конечно, разве ты не видишь, сколько денег потрачено на эти золотые нити? Мы…

- Замолчи! – внезапно крикнув, Цюй Янь оборвал Тань Ши, которая тут же закрыла рот и опасливо обернулась, после чего покорно встала сзади Цюй Яня.

Цюй Ян излучал ауру достаточно умного человека, с первого взгляда можно было понять, что он в достаточной степени хитер. Он вовремя заткнул Тань Ши, не дав той попасть в ловушку Юнь Цянь Мэн. Спокойный взгляд Цюй Яня сосредоточился на улыбающейся Юнь Цянь Мэн. К своему удивлению он обнаружил, что не может ничего понять по выражению лица племянницы, которая слыла трусихой! Это заставило Цюй Яня насторожиться. Если слухи неверны, то Фу Го Гун Фу обладает еще одной опорой, что для него не есть хорошо…

Юнь Цянь Мэн решила проявить щедрость и, сохраняя невинную улыбку, дать посмотреть на себя.

Цюй Фэй Цин почувствовала, что поведение Цюй Яня немного изменилось. Посмотрев на Цюй Цзин Цин, заулыбалась уже она сама.

- Ой! Разве это не Мэн`Эр?

К ним подошел четвёртый мастер по линии наложницы, Цюй Фу. Всем было известно, что он не заботился о власти и не участвовал в интригах. Он прикрылся Фу Го Гун Фу и зарекомендовал себя как «благородный лентяй», который не особо хочет двигаться вперед или продвигаться по карьерной лестнице. К тому же, он рождён от наложницы, так что большинство Мисс попросту не хотели выходить за него. Фу Го Гун Фу оставалось выбрать для него законную дочь богатого купца. Следовательно, «высокомерие» в значительной степени уступало и меньше проявлялось, чем у Тань Ши. И ввиду значительных финансов родителей её платье практически не уступало платью Тань Ши. Бай Ши – дочь семьи купцов, она достаточно умна, и её «образованная» аура сравнима с женой вице-министра финансов, Тань Ши. Стоит ли упоминать, что происходит, когда две женщины примерно одинаковых способностей начинают выяснять, кто круче?

- Да! Мэн`Эр приветствует четвёртого дядю и четвертую тётю.

Судя по внешнему виду, Цюй Фу обожает книги. Из-за того, что он засиживается допоздна и читает, его глаза красные, а кожа приобрела желтоватый оттенок, словно он болен. Бай Ши же, которая стояла рядом со своим мужем, выглядела крайне флегматично. Предположительно, этот Цюй Фу с головой ушел в книги, так как у него есть к этому талант. И

очень похоже, что Цюй Фу не настолько амбициозен, как Цюй Янь.

- Вэнь`Эр, ты всё еще не вышла и не поприветствовала цзецзе и кузину? Ты всегда такая застенчивая, ты совсем не заботишься о лице Мисс из Хоу Фу? – холодно и безэмоционально фыркнула Бай Ши в сторону тощей девочки, которая стояла позади неё. С первого взгляда можно было понять, что Вэнь`Эр не родная дочь Бай Ши.

Услышав своё имя, маленькая девочка содрогнулась, а на её лице появился страх… Однако она не могла пойти против официальной жены своего дома, так что ей оставалось лишь сделать шаг вперед и с низко опущенной головой сказать:

- Приветствую да цзезе. Приветствую да бяоцзе.

Её голос было сродни мышиному писку, а тело сродни бумаге. Добросердечной Цюй Фэй Цин тут же стало жаль бедняжку, но девочка была частью семьи четвёртого дяди, она не могла вмешиваться… Кроме того, Цюй Нянь Фэнь рождена по линии наложницы, нет никакого смысла лишний раз конфликтовать с родственниками из-за неё, ведь у Лао Тай Цзюнь и отца и так достаточно проблем. Пусть Цюй Фэй Цин не переставая и твердила себе не вмешиваться, но ей всё равно было больно видеть страдающую девочку…

Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала характер кузины, поэтому осторожно и скрытно погладила её руку, после чего поклонилась впереди стоящим людям.

- Кузине и мне нужно идти и подготовить подарок для Лао Тай Цзюнь. Прошу нас извинить.

Юнь Цянь Мэн не стала задерживаться и, развернувшись, потянула Цюй Фэй Цин за собой.

- Пф! Что за наглая мордашка! Да кем она себя возомнила? Ну что из того, что она «сокровище»? Её мать умерла, а её саму отверг Чэнь ван! У неё нет будущего!

Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй еще толком не отошли, а Тань Ши, положив руки на бёдра, не сдержалась и начала проклинать их в спину, при этом не обращая никакого внимания на то место, где она сейчас находилась…

В ответ Цюй Цзин Цин несколько стыдливо дёрнула Тань Ши за рукав. Цюй Янь не понравилось поведение Тань Ши, она вообще не задумывалась о текущей ситуации… Плюс, она же девушка из благородной семьи, почему её манеры настолько вульгарны? К тому же, сейчас они находятся на территории Фу Го Гун Фу и сегодня день рождения Лао Тай Цзюнь, на который прибыло немыслимое количество влиятельных людей… Если бы эти слова услышал некий враг, то вице-министр финансов в миг бы лишился своего насиженного места! И только эта мысль проскочила в голове у Цюй Яна, как он серьёзно крикнул Тань Ши:

- Следи за своими словами и действиями! Не стань всеобщим посмешищем!

Цюй Янь не хотел выставлять на показ семейные проблемы перед младшим братом, так что он ограничился лишь несколькими словами.

Тань Ши же, вне всяких сомнений, из тех, кто запугивает слабых, но боится сильных. Только она услышала голос мужа, как немедленно замолкла, правда, она всё равно яростно посмотрела в ту сторону, где исчезла за поворотом Юнь Цянь Мэн. Беззвучно сказав «сука» и почувствовав небольшое облегчение, Тань Ши последовала за мужем в Жуй Линь юань Лао Тай Цзюнь.

В это время Юнь Цянь Мэн быстро тащила за собой Цюй Фэй Цин в Тин Юй юань. И только после того, как они вошли внутрь, Юнь Цянь Мэн выпустила руку Цюй Фэй Цин, по виду которой можно было сразу понять, что ТЕ люди очень сильно задели её и испортили ей настроение…

- Кузина, у каждого своя собственная жизнь. Никто не может выбрать, кем родиться, но всегда можно выбрать путь, по которому идти. Если Цюй Нянь Фэнь трусиха, даже если бы ты и вступилась за неё, это бы ничего не изменилось. Даже наоборот, ненависть цзюму Ши бы лишь усилилась, и после возвращения в Фу она бы начала мучать её еще сильнее. Именно по этой причине лучше закрыть глаза на ситуацию. Если ты будешь пытаться помочь каждому обездоленному, который встанет у тебя на пути, разве ты не сделаешь лишь хуже самой себе?

Цюй Фэй Цин была тронута заботой Юнь Цянь Мэн и понимала, о чём та говорит… Притянув Юнь Цянь Мэн поближе, она от всего сердца сказала:

- Мэн`Эр, честно говоря, я по-настоящему завидую тебе… Ты родилась в такой семье, но ты терпелива, упорна и знаешь, как разобраться со всеми возможными проблемами. В отличие от меня, которую постоянно защищает семья… Зная о жестокости и подлости внешнего мира, если честно, то мне немного страшно обращаться с людьми…

Слова Цюй Фэй Цин заставили Юнь Цянь Мэн забеспокоиться, она тут же попыталась успокоить кузину:

- Почему кузина говорит о таком? Это Мэн`Эр завидует тебе больше, что кто-либо еще. Мэн`Эр не многого желает от этой жизни. Я просто хочу, чтобы Лао Тай Цзюнь жила как можно дольше, чтобы у дяди и тёти всё было в порядке со здоровьем и чтобы кузен и кузина нашли себе достойную пару, и, конечно же, чтобы Фу Го Гун Фу процветал в мире и спокойствии. Вот и всё, чего желает Мэн`Эр.

Слова Юнь Цянь Мэн откровенно подбадривали, и в обычной ситуации это бы сработало, но по какой-то причине Цюй Фэй Цин заметно погрустнела. Осмотревшись, она втянула Юнь Цянь Мэн в одну из маленьких внутренних комнат и тихонько прошептала:

- Мэн`Эр, я не будут хранить это в секрете от тебя. Ты знаешь, в этом году мне 16. Каждый раз, как только у «сводников» появляется свободное время, то они тут же начинают оббивать пороги Фу Го Гун Фу… Последние несколько дней мама, папа и Лао Тай Цзюнь помогали мне выбрать будущего мужа… Но не увидев его вживую, мне придется переехать к нему в дом? Я не хочу, чтобы со мной, как с тётушкой… (Прим.пер. Имеется в виду мать ЮЦМ и то, что Су Цин, наложница, отвоевала себе ЮСЖ. Правда, здесь меня еще и мучают сомнения, у них праздник на носу, на который должна прийти фигова туча гостей и «предположительно» Император, а у них еще есть время говорить о свадьбе? Как-то нереально…)

Цюй Фэй Цин не закончила говорить, но уже поняла, что сказала кое-что неправильное и тут же прикрыла рот ладошкой. В ответ на виноватый взгляд кузины Юнь Цянь Мэн спокойно улыбнулась, она не обратила внимание на оговорку, наоборот, она была счастлива за неё.

- Выбор бабушки, дяди и тёти просто обязан быть хорошим. Более того, учитывая «ситуацию» с мамой, я уверена, они точно будут осторожнее при выборе будущего мужа кузины. Тебе стоит расслабиться и не переживать понапрасну.

Но тут Цюй Фэй Цин решилась и договорила вторую часть незаконченной фразы, при этом она придвинулась еще ближе к Юнь Цянь Мэн, а цвет её глаз немного потускнел.

- Мэн`Эр, боюсь, ни у моей бабушки, ни у моего отца не будет права решать. Несколько дней назад мама ездила во дворец ко Вдовствующей Императрице и обсуждала этот вопрос с ней. При этом она брала с собой портреты возможных кандидатов. Боюсь, мой брак будет не таким простым, как ты говоришь. Возможно…

Дальше Цюй Фэй Цин не стала говорить, собственно, в этом не было необходимости, Юнь Цянь Мэн и без её объяснений всё понимала. Как брак официальной старшей дочери из столь могущественной семьи может быть простым? Не говоря о том, что Цюй Фэй Цин принадлежит семье Вдовствующей Императрицы, она та, на чьи плечи ляжет усиление влияние всего рода. Вдовствующая Императрица никак не может упустить такую возможность усилить свою власть. Что до самой Юнь Цянь Мэн, если бы она не совершила «самоубийство» в Великом Зале и не опозорила Вдовствующую Императрицу, то тему её брака с Чэнь Ваном уже бы не один раз подняли… И нынешняя Юнь Цянь Мэн была до глубины души благодарна прежней Юнь Цянь Мэн. Неважно, что о ней думают другие, по крайней мере, она свободна, а из-за подпорченной репутации у Вдовствующей Императрицы на неё в разы меньше планов и надежд. Однако ситуация Цюй Фэй Цин кардинально отличается. Старшая законная дочь. Мисс из Фу Го Гун Фу. Да только она родилась, как некоторые уже положили на неё глаз. Она смогла остаться в Фу Го Гун Фу аж до 16 лет! Предположительно, Лао Тай Цзюнь и дядя приложили к этому немало сил… Если бы не они, то Цюй Фэй Цин уже бы давно стала жертвой политических игр Вдовствующей Императрицы… В столь архаичном обществе даже Юнь Цянь Мэн ничего не могла поделать… Отчаяние и давление такого рода невообразимы, и если пойти против течения, то смерть неминуема. Единственное, что могла сделать Юнь Цянь Мэн, – попытаться хоть немножко успокоить беснующееся сердце кузины.

- Бяоцзе, даже если ты и выйдешь замуж, ты по-прежнему останешься дочерью Фу Го Гун Фу. Ты всё равно будешь любимой внучкой, драгоценной дочерью и, конечно же, моей мэймэй. Если кто-то посмеет обидеть кузину, то этот человек сломается под напором свалившихся на него неприятностей. К тому же Мэн`Эр всегда будет на стороне кузины и не позволит ей страдать.

Цюй Фэй Цин посмотрела на серьёзную Юнь Цянь Мэн и, придвинувшись, обняла её, при этом прошептав:

- Спасибо.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, после чего сделала шаг назад и сменила тему для разговора:

- Чтобы ни случилось, Мэн`Эр – мэймэй кузины. Так, сегодня день рождения Лао Тай Цзюнь, нам нужно обязательно отпраздновать его с ней!

Цюй Фэй Цин внезапно подумала о всех тех ингредиентах, которые на кухне подготовила Юнь Цянь Мэн. Даже сейчас она чувствовала отдалённые и манящие запахи. Собравшись и выкинув постороннее из головы, Цюй Фэй Цин повела Юнь Цянь Мэн в малую кухню.

В это время в маленькой кухне повара внимательно следили за огнём. Заполнившие кухню ароматы приятно щекотали носы, заставляя окружающих чувствовать голод.

Войдя внутрь, Цюй Фэй Цин не удержалась и побежала к печке. Она протянула руку, чтобы поднять крышку, но к счастью, внимательной служанке удалось вовремя остановить её! В противном случае на нежной коже остался бы страшный ожог. Даже Юнь Цянь Мэн испугалась действий Цюй Фэй Цин. Она быстро схватила руку кузины и осмотрела её.

- Ты в порядке? Не обожглась?

Цюй Фэй Цин виновато улыбнулась и осторожно потянула на себя руку.

- Ничего не случилось. Что ты готовишь? Даже когда готовит наш главный повар, запах не такой насыщенный и манящий!

Юнь Цянь Мэн загадочно улыбнулась и посмотрела в сторону служанки, которая присматривала за огнем:

- Вы следовали моим инструкциям? Никто не трогал ингредиенты, которые я подготовила?

Служанка внутренне напряглась и серьёзно ответила:

- Отвечаю на вопрос Мисс: всё подготовлено согласно Вашим указаниям, крышки никто не трогал.

Цюй Фэй Цин удивлено посмотрела на Юнь Цянь Мэн и вопросительно прошептала:

- Мы ушли примерно полтора часа назад, что же может так долго тушиться?

Юнь Цянь Мэн знаком подозвала служанку, чтобы та помогла закатать ей рукава. Закончив, она начала готовить, при этом терпеливо отвечая на вопрос Цюй Фэй Цин:

- Лао Тай Цзюнь уже в преклонном возрасте. Она не может есть слишком твёрдую еду. Поэтому при готовке этому моменту нужно обращать особое внимание, у старших более слабый желудок, они не могут есть то же, что и мы.

Хоть Цюй Фэй Цин и недоумевала, но внутренне чувствовала, что слова Юнь Цянь Мэн – правда. Так что она продолжила стоять с широко раскрытыми глазами прямо за ней и наблюдать, как та ловко перебирала ингредиенты.

- Если кузине нечего делать, не могла бы ты принести Мэн`Эр зелёный чай?

Тело Цюй Фэй Цин практически прилипло к Юнь Цянь Мэн. На кухне и так было мало места, когда добавился еще один человек, то осталось недостаточно рабочего пространства, так что Юнь Цянь Мэн оставалось лишь отослать кузину.

Цюй Фэй Цин обрадовалась появившейся работе и унеслась словно ветер, тем самым дав Юнь Цянь Мэн больше места, вот только вернулась она с той же молниеносной скоростью… У неё в руках сейчас находили различные виды чая.

- Мэн`Эр, это чай Юй Цянь Лунцзин, вот Би Ло Чунь, Пу Эр и Те Гуань Инь, какой из них нужен?

К этому моменту лоб Юнь Цянь Мэн уже покрылся испариной из-за высокой температуры на кухне. Она быстро взглянула на руки Цюй Фэй Цин.

- Би Ло Чунь. Очисти, и пусть служанки измельчат.

Цюй Фэй Цин – девушка, но за всю свою жизнь доводилось ли ей готовить хоть раз? Из слова Юнь Цянь Мэн она практически ничего не поняла… А вот служанка была поумнее, она подошла и взяла пакетики с чаем из рук Цюй Фэй Цин. Девушка, естественно, этому не образовалась, она протянула руку и взяла Юнь Цянь Мэн за плечо, чтобы попросить дать ей еще какое-то задание, вот только как раз в этот момент Цюй Фэй Цин рубила овощи… Когда её немного подвинули в сторону, нож соскочил, и она порезала себе указательный палец, который

в ту же секунду начал кровоточить, чем чуть ли не до потери сознания испугал Цюй Фэй Цин. Она поспешно достала платок, чтобы обернуть рану, при этом не прекращая извинялась:

- Мэн`Эр... Я... Это я виновата... Быстрее, пошли за доктором!

Юнь Цянь Мэн посмотрела на паникующую Цюй Фэй Цин и почувствовала, словно она её обидела... Внимательно осмотрев палец и поняв, что кость не задета, Юнь Цянь Мэн обернула рану платком и продолжила готовить.

- Кузина, всё хорошо. Однако тебе лучше выйти. На этой маленькой кухне очень жарко, лучше сходи и подыши свежим воздухом. Когда всё будет готово, я схожу к доктору.

Цюй Фэй Цин увидела, что Юнь Цянь Мэн просила настойчиво, плюс, из-за неё она поранила палец... Не смея задерживаться, она вышла с кухни и приказала служанкам привести доктора, при этом оставшись снаружи.

Без Цюй Фэй Цин работа пошла в разы быстрее и уже через полтора часа все блюда были готовы, как и чайная пудра. В какой-то момент Цюй Фэй Цин услышала, как из кухни начали доноситься звуки жарки. Еще примерно через час вышла Юнь Цянь Мэн, за которой стояли служанки с огромным количеством разнообразных блюд под крышками.

- Мэн`Эр, доктор ждёт нас.

Увидев кусочек розового шёлка, полностью пропитанный кровью, у Цюй Фэй Цин ёкнуло сердце. Сделав шаг вперед, она схватила Юнь Цянь Мэн за руку и как можно быстрее потащила за собой.

Юнь Цянь Мэн тоже было о чем поволноваться: если блюда остынут, то это может повлиять на вкус! Она не стала медлить и быстрым шагом проследовала за Цюй Фэй Цин к доктору во внутреннюю комнату. Пока её рану обрабатывали, служанка осторожно протерла её лицо от пота и наложила тоненький слой пудры. Закончив, они в момент вылетели и поспешили Жуй Лин юань. И только они добрались до Жуй Лин юань, как снова встретились с двумя дядями, которые стояли у двери.

Они снова встретились, но в этот раз в глазах Цюй Юня плескался гнев, он даже посмел отвернуться от них! На всё это тут же отреагировала Тань Ши, которая решила не упускать возможности, тут же сделав шаг вперед и саркастично заявив:

- Мэн`Эр достойна похвалы, пришла в Фу Го Гун Фу, чтобы повилять хвостиком? Хочешь, чтобы Лао Тай Цзюнь помогла тебе с браком!

Юнь Цянь Мэн посмотрела на людей, которые несколько секунд назад были горды и напыщены... Улыбнувшись, она тихонько ответила:

- По крайней мере, от моего хвостика есть толк, прошу прощения за то, что расстроила тётушку.

Только отзвучало последнее слово Юнь Цянь Мэн, как подошёл евнух Цюй и пригласил Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин внутрь, тем самым заставив остальных до хруста сжать зубы. (Прим.пер. Пока она там 2-3 часа готовила, они всё это время простояли под дверью и их не приглашали внутрь. Но только появилась ЮЦМ, как за ней тут же вышли)

Юнь Цянь Мэн думала, что спустя столь длительный промежуток времени многие разойдутся,

но, вступив внутрь зала, к своему удивлению она обнаружила, что никто не сдвинулся со своего места! Они все спокойно сидели и ждали!

- Ты наконец-то пришла! Все уже изрядно проголодались!

Вдовствующая Императрица заметила удивление Юнь Цянь Мэн и решила на всякий случай привести её в чувство.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, изящно поклонилась вместе с Цюй Фэй Цин и подошла к столу, поставив на него первое блюдо. Все присутствующие внимательно следили за каждым её движением, и, естественно, они обратили внимание и на первое блюдо.

На круглой белой фарфоровой тарелке был выложен восхитительный рисунок из еды, два журавля, летающие вокруг сосны.

- Бабушка, первое блюдо холодное. Оно называется Лебедь Долгожительства и состоит из грибов, вяленой курицы, огурцов, яичного белка и ананаса. Это идеальная закуска. Вокруг же находятся: пять сыновей, празднующих день рождения, четыре пирующих океана, путешественники и три незыблемые звезды. Пять сыновей, празднующих день рождения, - пять разных видов орехов. Четыре пирующих океана – блюда из морепродуктов. Путешественники – таро и свежие грибы. Три незыблемые звезды – ежовик гребенчатый. Прошу Императора, Вдовствующую Императрицу, Императрицу и бабушку попробовать.

Никто еще не начал есть, но названия блюд уже привлекли всеобщее внимание. Однако одновременно с этим никто не мог поверить, что можно сделать что-то достойное из таких простых ингредиентов. Но удивление от речи Юнь Цянь Мэн всё еще не прошло, так что все решили насладиться едой.

- Действительно вкусно! Яркий и свежий вкус и нет привкуса масла. Более того, курица очень нежная и даже я со своими подпорченными зубами могу без проблем пережевать, - первой похвалила Лао Тай Цзюнь.

Восхищённый взгляд Цюй Фэй Цин ни на секунду не отрывался от Юнь Цянь Мэн. И судя по лицам окружающих эти лёгкие закуски пришлись всем по вкусу, а особенно Императору. Он привык есть хорошие, но пресные блюда. (Прим.пер. Тут я, наверное, чего-то не понимаю… Ты же Император, ешь что хочешь…) Тем не менее, на лице Юнь Цянь Мэн не появилось радости, дальше она лично поднесла горячее к столу.

- Лао Тай Цзюнь, первое блюдо, чтобы у Вас было больше внуков. Голубиные яйца, покоящиеся на оленьем роге. Второе блюдо олицетворяет семейную любовь и радость. Жареная курица и перепёлка. Третье блюдо символизирует долгожительство. Варёный морской огурец с горчицей из трав. Четвёртое блюдо олицетворяет удачу. Краб и тофу. Пятое горячее блюдо воплощает отсутствие переживания. Рагу из овощей. Шестое блюдо символизирует благосостояние в пяти жизнях. Тушёный моллюск. Седьмое блюдо олицетворяет Пэн Цзу, дарующего жизнь. (Прим.пер. Пэн Цзу – легендарный даосс, который жил 800 лет). Фазановый суп. И последнее блюдо символизирует восстановление энергии молодости. Тушеная черепаха с курицей. К нему также идёт суп Ганьцюань. Нефритовая Жидкость – варёный женьшень с голубем.

Представив блюда, Юнь Цянь Мэн отступила в сторону, ожидая, когда служанки разнесут их. Правда, мало кто сейчас мог думать о еде, названия блюд Юнь Цянь Мэн было достаточно, чтобы шокировать окружающих.

- Какая умная и сообразительная ятоу! Лао Тай Цзюнь, ты была благословлена свыше! Ради

твоего дня рождения эта ятоу придумала для блюд столь яркие и необычные названия… Мои глаза широко открыты от удивления. Я как сейчас помню день рождения одного из генералов, который мы праздновали в лагере… Тогда мы радовались обычной миске с лапшой. К счастью, этот старик сегодня пришел, в противном случае я бы столько упустил.

Чэнь ван был по-прежнему прямолинеен, окатив Юнь Цянь Мэн похвалой с ног до головы. Увидев огромное количество столь великолепной еды, казалось, его кашель и болезни в момент излечились.

- Ване перехваливает Цянь Мэн. Цянь Мэн лишь воспользовалась мудростью предков, в этом нет ничего удивительного.

Юнь Цянь Мэн поклонилась Чу Нань Шаню, в её голосе не слышалось ни намёка на гордость.

Чу ван хотел еще раз похвалить Юнь Цянь Мэн, в этот раз за благоразумие, но ему помешала Чэнь Лао Тай Цзюнь:

- Кажется, кашель Ване исчез. Теперь Вы можете говорить так громко и чётко.

Чу ван нисколько не смутился тому, что его разоблачили. Он дёрнул рукав Чу Фэй Яна, намекая подать бутылку с таблетками.

Чу Фэй Ян с улыбкой посмотрел на своего деда и медленно передал ему бутылочку, которую тот выхватил, открыл, достал таблетку и бросил её в рот.

Юнь Цянь Мэн стояла неподалёку и заметила, что «таблетка» Чу вана оказалась обычным миндалём… Про себя она улыбнулась, но вместе с улыбкой пришло и любопытство. Ей стал интересен этот Чу ван, который пользуется всеобщим уважением.

За то время, пока мысли Юнь Цянь Мэн были сосредоточены на Чу ване, служанки расставили еду. Четыре Лао Тай Цзюнь находились в преклонном возрасте и не любили жесткую еду, обильно приправленную специями. Наоборот, они предпочитали блюда из простых ингредиентов, как раз такие, которые и использовала Юнь Цянь Мэн.

Хоть Император и Императрица были достаточно молоды и особо не жаловались на «твёрдость» еды, но блюда Юнь Цянь Мэн обладали несколькими приятными для них особенностями: она использовала небольшое количество масла для жарки, добавила немного соли и не добавляла специи, чтобы усилить вкус. Юй Цянь Ди особенно обрадовался горчице из зелени, которую никогда ранее не пробовал. Он ел, ел и ел…

Закончив с едой, на лицах окружавших появилась довольная улыбка.

Цзянь Му Чэнь положил палочки и вопросительно посмотрел на Юнь Цянь Мэн, которая, заметив, что все доели, двинулась в сторону тележки.

Когда Юнь Цянь Мэн проходила мимо Чу Фэй Яна, тот почувствовал едва различимый запах крови. Он слегка нахмурился и внимательно осмотрел её тело.

Юнь Цянь Мэн подняла крышку, закрывающую тарелку, и когда повернулась, то все увидели, что это был десерт: небольшое зелёное круглое печенье, края которого были присыпаны кунжутными семечками. Все также отметили, что хоть цвет печенья и был ярким, но он приятно радовал глаз.

Встретившись с полными надежд взглядами, Юнь Цянь Мэн не стала долго говорить и кратко объяснила:

- Лао Тай Цзюнь, это завершающее блюдо: рука Будды, соприкасающаяся с вершиной. Проще говоря, обычное печенье с молотыми листьями зелёного чая. Название лишь для удачи. Надеюсь, Император, Вдовствующая Императрица, Императрица и Лао Тай Цзюнь не расстроятся.

Лао Тай Цзюнь осталась довольна всеми предыдущими блюдами, как она могла расстроиться? После того как Юй Цянь Ди первый взял печенье, она тоже протянула руку. Казалось, что это десерт, но на самом деле он был практически не сладким! Скорее всего, это Мэн`Эр в очередной раз позаботилась… Она знает, что старшие не любят есть много сладкого, вот и уменьшила количество сахара.

Что до остальных, они никак не ожидали, что у этих маленьких печенюшек будет столь свежий вкус, более того, съев печенье, все обнаружили, что та незначительная маслянистость после еды исчезла! В считанные мгновения тарелка с небольшой горой печенья полностью опустела, а взгляды окружающих сконцентрировались на Юнь Цянь Мэн, при этом все довольно потирали животы.

Как раз в этот момент Чу Фэй Ян заметил на рукаве Юнь Цянь Мэн небольшое пятнышко крови, его взгляд стал серьёзнее. И именно этот взгляд и заметила Хай Тянь, которая то и дело посматривала на Чу Фэй Яна. Теперь уже её полный негодования взгляд был направлен на Юнь Цянь Мэн. Она не могла смириться! Сделав глоток чая, она взяла слово:

- Император, Вдовствующая Императрица. Навыки мисс Юнь невероятны. Если подумать, то навыки мисс Юнь в четырёх видах искусств должны быть на том же, невероятном, уровне. (Прим.пер. цитра, шахматы, каллиграфия и рисование). Может, мисс Юнь хочет продемонстрировать их?

Юнь Цянь Мэн перевала взгляд на Хай Тянь. Хоть та и улыбалась, но в глазах перемешалась ненависть вместе с гордостью за свою изобретательность. Чего Юнь Цянь Мэн сейчас меньше всего хотела, так это выделяться сильнее или соперничать с Хай Тянь. Она сегодня уже достаточно всех удивила, если начать сиять еще ярче, то ей никто не даст спокойно жить… Следовательно, она вежливо отклонила столь «заманчивое» предложение:

- Цзюньчжу слишком высоко ценит Цянь Мэн. Если говорить о самой талантливой мисс в Си Чу, то никому не сравниться с Цзюньчжу. К тому же, силы одного человека ограничены. Готовка пришлась Цянь Мэн по вкусу, и я не уделяла должного внимания поэзии и литературе. Прошу Цзюньчжу понять.

Хай Тянь не собиралась так просто сдаваться. Слова Юнь Цянь Мэн еще сильнее разозлили её, потому что она сделала логичный вывод: «Она уже показала свои способности и получила всеобщую похвалу. Теперь Юнь Цянь Мэн ни во что не ставит меня!» Нападки продолжились.

- Мисс Юнь ни во что не ставит цзюньчжу?

Цюй Фэй Цин начала злиться, эта Хай Тянь заходит слишком далеко! Только что Мэн`Эр накормила всех прекрасной едой, а Хай Тянь хочет, чтобы она и дальше показывала свои способности? Кто Мэн`Эр такая? Мэн`Эр – Мисс Сянь Фу! Пусть её собственный отец и не благоволит ей, но она все еще из крайне влиятельной семьи. Хай Тянь действительно думает, что Мэн`Эр – служанка, которая будет вилять перед ней хвостиком, стоит только ей попросить?

Юнь Цянь Мэн удалось практически без проблем подавить гнев, который начал зарождаться в сердце. Ее несколько удивляло то, что Хай Тянь никак не успокоится… Однако сейчас нельзя было заходить слишком далеко, а это значит, нужно словесно урезонить эту взбесившуюся…

Окружающие прекрасно слышали нотки вызова в голосе Хай Тянь. Они также знали, что эта цзюньчжу, которая живёт в Хай ван Фу, крайне амбициозна. Прекрасная внешность и талант сделали её крайне высокомерной. Увидев показавшую себя при помощи кулинарии Юнь Цянь Мэн, Хай Тянь почувствовала неловкость, и захотела, чтобы Юнь Цянь Мэн опозорилась. Окружающие было подумали, что Юнь Цянь Мэн испугалась вызова Хай Тянь, вот только её спокойное лицо нисколько не оправдывало их выводы…

- Цзюньчжу неправа. Обратить на себя внимание цзюньчжу – честь для Цянь Мэн. Но сегодня день рождения бабушки. Цянь Мэн уже преподнесла свой подарок, как я могу тратить драгоценное время остальных? Мои дядя и тётя ждут снаружи уже несколько часов. Даже если Цянь Мэн и талантлива, но я понимаю, что это не мой праздник. Как я могу сиять сильнее бабушки?

Отступление, защита и нападение в одном флаконе практически заставили Хай Тянь взорваться от нахлынувшего гнева. Вот только как бы сильно ей не хотелось выплеснуть его, она не имела на это права. Хай Тянь осмотрелась, настроение Вдовствующей Императрицы явно стало хуже… Проглотив гнев, Хай Тянь пришлось улыбнуться и покориться обстоятельствам:

- Прошу прощения, Тай Тянь зашла слишком далеко. Если появится возможность, мне бы всё-таки хотелось обменяться опытом в литературе и поэзии с мисс Юнь.

Лао Тай Цзюнь уже порядком надоело высокомерие Хай Тянь, плюс, она понимала, что Юнь Цянь Мэн так и не удалось нормально поесть и отдохнуть…

- Мэн`Эр и Фэй`Эр, идите и покушайте.

Юнь Цянь Мэн понимала, что эти слова сказаны ради неё. Она и Цюй Фэй Цин поклонились и направились выходу.

- Это то, о чём я говорила. Хай Тянь — точно нехороший человек!

Покинув юань, Цюй Фэй Цин запылала. Если бы не удачный ответ Юнь Цянь Мэн, то она сама бы ринулась вперед и поставила Хай Тянь на место!

За всё это время на лице Юнь Цянь Мэн не промелькнуло и следа злости или раздражения. Сделав глубокий вдох, она взяла Цюй Фэй Цин за руку и сказала:

- Мэн`Эр знает, что кузина любит Мэн`Эр сильнее всех. Но если кузина разозлится, разве это не значит, что она попадёт в хитро подставленную ловушку? Такое отношение врага должно нас радовать. Мы не разозлимся и не заставим порадоваться противника. Если кузина выйдет из себя, то я уверена, что тот человек будет смеяться даже во сне.

Слова Юнь Цянь Мэн одновременно дразнили и были серьёзны настолько, что щёчки Цюй Фэй Цин стыдливо покраснели.

***

Через какое-то время пришла одна из мам Цзи Шу Юй и пригласила Цюй Фэй Цин пройти в

передний двор, чтобы «поразвлекать» мисс и фурэн. Юнь Цянь Мэн поняла, что её тётя решила воспользоваться прекрасным шансом и дать прочувствовать, что значит стоять во главе Фу. Улыбнувшись, Юнь Цянь Мэн убедила не желавшую уходить Цюй Фэй Цин.

Когда Юнь Цянь Мэн осталась в саду одна, то обворожительная улыбка исчезла с её лица. Вспомнив действия Хай Тянь, она подумала, что будет лучше держаться подальше от Чу ван Фу! Увы, очень часто бывает так, что то, чего ты больше всео опасаешься, как раз и случается… Ощутив чьё-то присутствие, Юнь Цянь Мэн обернулась и увидела Чу Фэй Яна. Его чёрные улыбающиеся глаза были направлены прямо на неё, тем самым испугав её настолько, что сердце пропустило несколько ударов! Однако Юнь Цянь Мэн быстро взяла себя в руки и сделала шаг назад, чтобы увеличить дистанцию.

- Приветствую Чу сяня.

Чу Фэй Ян видел, что только Юнь Цянь Мэн увидела его, то буквально запаниковала! Но вместе с этим он заметил и то, насколько быстро она взяла себя в руки! Он начал отчётливо ощущать, что Юнь Цянь Мэн не такая, как все… Если бы на месте Юнь Цянь Мэн была какая-то другая девушка, к которой бы так близко подошёл незнакомый мужчина, то панике и страху не было бы предела. Реакция Юнь Цянь Мэн и скорость, с которой она пришла в себя, казались невероятными… Что она за девушка? Что ей пришлось пережить? Почему она ведет себя настолько спокойно, словно уже прожила несколько жизней? Увы, Чу Фэй Ян пришёл в сад не для того, чтобы пытаться разгадать тайны Юнь Цянь Мэн. Он достал небольшую белую фарфоровую баночку и протянул её Юнь Цянь Мэн, при этом серьёзно сказав:

- Ране на руке нельзя соприкасаться с водой. Применяй этот крем каждый день, менее чем через десять дней он неё не останется и следа.

Юнь Цянь Мэн смотрела на маленькую баночку, но не протянула руку, чтобы взять её. Наоборот, она пыталась понять, зачем на самом деле он пришел. Более того, в Си Чу предъявлялись жесткие требования к девушкам. Им строго запрещалось находиться наедине с посторонними мужчинами!

Чу Фэй Ян не дал Юнь Цянь Мэн времени на раздумья. Кроме того, он сам не очень-то и придерживался этикета. Сделав шаг вперед, он вложил баночку Юнь Цянь Мэн в руки и в считаные секунды исчез из сада.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на баночку крема. Хоть в душе ей и было не по себе, но она могла лишь убрать её себе в рукав, при этом решив вернуться в Тин Юй Сюань Цюй Фэй Цин, чтобы отдохнуть. Но не прошла она и ста метров, как увидела приближающегося Жун Юн Хэ. Юнь Цянь Мэн хотела избежать встречи, но тот уже заметил её и начал двигаться быстрее! Приблизившись, он достал голубую бутылочку, и, прочистив горло, несколько смущённо сказал:

- Бабушка попросила передать это.

Положив бутылочку у ног Юнь Цянь Мэн, он развернулся и ушел. Юнь Цянь Мэн посмотрела на голубую бутылочку рядом со своей ногой и тут же задумалась о белой фарфоровой баночке… При этом она ясно почувствовала скорое приближение сильной головной боли и практически неминуемых проблем…